

Мина проверила свой список, должно быть, в пятый раз за последнюю минуту, пытаясь убедиться, что она все взяла.

— Так посмотрим... Свиные отбивные есть... Лук есть... Панко... Ох, черт возьми, — заметив явное отсутствие сухарных крошек в своей тележке, розовокожая девушка начала искать подходящий проход. В данный момент она была в продуктовом магазине, покупая ингредиенты для того, что, как она надеялась, будет вкусным ужином в этот вечер.

Будет или нет, всё полностью зависело от нее.

Поиск панко не занял много времени. Добавив его в корзину, Мина еще раз проверила свой список покупок. Убедившись, что у нее все есть, она начала пробираться к кассе. По пути она проверила время на своем телефоне.

4:30. Они скоро вернуться.

Еще раз взглянув на количество товаров в своей корзине, Мина начала беспокоиться. Смогла бы она это сделать? Она много раз помогала своим родителям на кухне, но она точно не считала себя опытным поваром. Конечно, она бы так не нервничала, если бы готовила ужин только для себя.

Почему любимая еда ее парня не может быть немного проще?

Кацудон не был особенно сложным в приготовлении блюдом, но, безусловно, он был более сложным, чем все, что когда-либо готовила Мина. Тем не менее, это не могло быть так плохо, верно? В конце концов, у нее был рецепт. Ей просто нужно было следовать ему, и все было бы хорошо.

Верно?

Вздохнув, беспокойная девушка вспомнила о причине, по которой она вообще это делала.

Прошло чуть больше недели с тех пор, как она и остальные участники курса героев UA переехали на территорию школы. Неудивительно, что персонал не давал студентам времени расслабиться, несмотря на все, что произошло. Тренировка по улучшению причуд продолжилась на следующий день после того, как все переехали, хотя и без дополнительных исправительных уроков; либо Айзава почувствовал, что его шестерки достаточно улучшились, либо он решил, что они заслуживают некоторой пощады после нападения злодея.

В любом случае, Мина была счастлива. И хотя она хотела еще немного отдохнуть, прежде чем вернуться в гущу событий, она наслаждалась тренировкой. Помимо улучшения причуды, она и другие начали разрабатывать свои собственные "супер-приемы", которые помогут с предстоящим экзаменом на лицензию. Она все еще разрабатывала свой, но до экзамена оставалось еще около трех недель (первоначально он был запланирован на завтра, последний день летних каникул, но из-за Лиги Злодеев он был отложен).

К счастью, в отличие от учебного лагеря, у студентов было свободное время ближе к вечеру и вечером. Большинство ночей они проводили, просто отдыхая в общежитии с друзьями, тем более, что ранние тренировки делали поздние вечера плохой идеей. Мине нравилась компания ее одноклассников, и она воспользовалась возможностью лучше познакомиться с некоторыми людьми, которых она не знала, помимо того, что тусовалась со своей обычной группой.

Но, конечно, большую часть своего свободного времени она проводила с Изуку.

Не проходило и дня, чтобы они не делали что-нибудь вместе, будь то учеба, игра в одну из многочисленных видеоигр Мины, просмотр обширной коллекции памятных вещей героев Изуку или просто, уютно устроившись на диване, смотрели вместе телевизор. К настоящему времени остальная часть класса привыкла видеть парочку в общезитии, хотя поддразнивания продолжались в течение нескольких дней после... Инцидента... В день переезда.

В то время как Мина наслаждалась каждым моментом со своим парнем-гиком, один момент, который действительно запомнился, был утром, когда она спустилась на кухню и обнаружила, что Изуку приготовил для них двоих вкусный завтрак: натто и бамия с рисом, любимые блюда Мины.

Она чуть не раздавила его до смерти тем утром.

Это был такой простой жест, но он много значил для рогатой девушки. Теперь она хотела вернуть должок и удивить Изуку его любимым блюдом. К сожалению, кацудон был немного сложнее, чем несколько бобов с нарезанными овощами, поэтому с ее стороны потребовалось немного планирования.

Для начала ей нужно было время, чтобы все купить и приготовить еду, что заняло бы несколько часов. В течение этого времени ей нужно было убедиться, что Изуку занят, так как все это должно было стать сюрпризом. Чтобы сделать это, она попросила нескольких их общих друзей не пускать его в общезитие, пока она будет все готовить, особенно Киришиму, Урараку и Цую (она надеялась, что они случайно не предупредят Изуку).

Решив воспользоваться кассой самообслуживания, Мина быстро просмотрела и купила свои товары, прежде чем выйти из продуктового магазина. УА находился в нескольких минутах ходьбы от магазина, и она быстрым шагом направилась в его сторону. Все, что оставалось, - это готовка.

Другими словами, самая сложная часть.

Она поняла, что не должна так волноваться из-за этого. Это не было каким-то большим, важным событием или чем-то еще; все, что она делала, это готовила ужин для своего парня. И даже если это не получится хорошо, Изуку был из тех парней, которые все равно съедят это с улыбкой на лице. Мина была с ним достаточно долго, чтобы знать это.

Тем не менее, она хотела, чтобы все получилось, как можно лучше. Для нее это был способ показать, насколько он ей небезразличен. Как сильно она его ценила.

К тому моменту они были вместе почти четыре недели, но казалось, что прошло гораздо больше времени. Опыт, который они разделили, испытания, с которыми они столкнулись... Они со многим справились для пары старшеклассников. Но из-за этого Мина почувствовала, что ее связь с Изуку стала намного сильнее. То, что когда-то было простым увлечением мальчика, начало превращаться во что-то... Еще.

Что-то вроде любви.

Мысль о слове на букву "Л" заставила ее грудь сжаться. Это не выходило у нее из головы последние несколько дней, но она все еще не свыклась с этой мыслью.

Конечно, Мина никогда не была влюблена, поэтому она не могла знать, это то, что она чувствовала. Но в то же время, что еще это может быть? Почему только одна мысль об Изуку могла вызвать улыбку на ее лице? Почему только, находясь рядом с ним, она чувствовала себя

самой счастливой девушкой на планете?

Почему она могла чувствовать, что может доверять ему больше, чем кому-либо?

Девушка вздохнула. Она хотела рассказать Изуку о своих чувствах в полной мере... Но в то же время она была напугана. Многие отношения заканчивались преждевременным признанием в любви. Что, если Изуку еще не совсем чувствует то же самое? Она знала, что он очень заботился о ней, но она также знала, как сильно он мог бороться со своими эмоциями. Да, ему стало лучше, но в глубине души он все тот же Изуку.

Если у него были те же мысли, что и у нее, он, вероятно, не был так уверен во всем этом, как она. Она не хотела ставить его в неловкое положение, внезапно говоря ему, что любит его.

Нет, как бы сильно она ни хотела это сказать, она подождет, пока не будет уверена, что он чувствует то же самое. Она воспринимала все с его скоростью, как они делали с самого начала.

Урака почувствовала жужжание в кармане, когда просматривала чертежи потенциальных дизайнов костюмов. Достав телефон, она увидела, что получила сообщение от Мины.

"вернулась в общежитие, можешь занять его еще минут на 30?"

Брюнетка посмотрела на Изуку, который взволнованно обсуждал много, много идей костюмов с вечно нетерпеливой Мэй Хацуме. Она снова посмотрела на свой телефон.

"Я не думаю, что это будет проблемой". Напечатала она ответ.

"Пасибо!"

Ураку, вместе с Тсую и Киришимой, попросили помочь отвлечь Изуку на день, пока Мина готовила для него то, что она назвала "неожиданным романтическим ужином". Они все согласились, желая помочь своему другу. Урака предложила им всем подумать о некоторых дополнительных улучшениях для своих костюмов героев (в основном, чтобы не выходить на улицу и не тратить деньги), за что Изуку был полностью согласен. Они вчетвером уже давно обменивались идеями друг с другом и с некоторыми членами группы поддержки, и не похоже, что Изуку замедлится в ближайшее время.

— Он и правда увлекается этим, — сказал Киришима со смехом. Он и Тсую стояли неподалеку, также наблюдая за энергичным разговором зеленоволосого мальчика. В данный момент он показывал Хацуме один из своих блокнотов.

— Ну, наша миссия состояла в том, чтобы занять его, — отметила Тсую. — Хотя, я начинаю беспокоиться, что мы не сможем заставить его уйти, геро.

— Да ладно, он же не сможет продолжать так долго... Верно? — Киришима, казалось, сомневался в себе.

— Мы говорим о Мидории, — отметила девушка-лягушка.

Это правда, что Изуку иногда мог быть... перебарщивающим, когда дело касалось героев, но именно эта страсть сделала его тем, кем он был.

Это было то, что в первую очередь привлекло к нему Ураку.

Повелительница гравитации вздохнула, но улыбнулась. Конечно, у нее все еще были чувства к парню, но она больше не испытывала ни малейшего намека на обиду на него или Мину. Важно было то, что он - что они оба - были счастливы. Там, где раньше она чувствовала боль, видя их вместе, теперь она чувствовала радость.

Потому что она была их другом. И друзья поддерживали друг друга, несмотря ни на что.

Мина едва начала, а на кухне уже царил беспорядок. На плите был разбросан свиной бульон, а на столе - мука и рис. В данный момент она смотрела на сковороду, которую смазала маслом, ожидая, пока она нагреется.

— Э-э-э... Итак, я приготовила рис, свинину в панировке... Хм, я думаю, сейчас уже достаточно жарко? — протянув руку над сковородой, шеф-повар-любитель почувствовала сильный жар. Решив, что все готово, она выложила свиные отбивные на сковороду.

... И вскрикнула, когда несколько капель горячего масла выплеснулось, попав ей на руку.

— Ой! - Она отвела руку назад, чуть не опрокинув при этом сковородку, и потеряла ее. Масло сильно пузырилось и потрескивало, когда свинина начала обжариваться, несколько капель выпрыгнули из сковороды на плиту. Что-то в этом казалось неправильным...

Серьезно? Она уже облажалась?

— Какого черта ты здесь делаешь!? — раздраженный голос привлек внимание девушки, которая обернулась и увидела Бакуго, стоящего позади нее. Он смотрел поверх грязной столешницы со смесью замешательства и раздражения.

— Прос... просто готовлю ужин, вот и все, — ответила Мина, на самом деле не в настроении разбираться со взрывоопасным студентом прямо сейчас. Шипение горячего масла становилось все громче.

— Хорошо, убери это дерьмо, когда закончишь, мне нужно... какого хрена!? — увидев плиту, глаза Бакуго расширились от шока. — Ты, твою мать, спятила? Такой жар не подходит к свинине! — прежде чем Мина успела что-либо сделать или сказать, блондин внезапно схватил прихватку, оттолкнул ее в сторону и снял сковороду с плиты, убавив огонь. Осознав, что он буквально заставил ее покинуть свое место, розовая девушка сверкнула глазами.

— Эй, что за черт!? — поставив сковороду на другую часть плиты, Бакуго сердито посмотрел на нее.

— Серьезно, кто-нибудь из вас, идиотов, знает, как... — он замолчал, просматривая остальные ингредиенты, которые достала Мина. Его взгляд немного смягчился. — Ты готовишь кацудон, не так ли? — Мина была удивлена его умозаключением. Похоже, у горячей головы класса 1-А был изрядный опыт работы на кухне.

— ... Да, так и есть. А что? — она была немного озадачена, почему Бакуго вообще заботился об этом.

— ... Дай угадаю, для Деку, верно? — на его лице появилась едва заметная ухмылка. — Это его любимое блюдо, — он отступил, позволив своей однокласснице вернуться на свое место. Она поставила сковороду обратно на плиту, уменьшенный огонь позволил свинине жариться менее

агрессивно.

Было странно слышать, как он говорит об Изуку таким спокойным тоном. Ну, во всяком случае, спокойным для Бакуго.

— ... Да, это так, — Бакуго стал вести себя намного мягче с тех пор, как класс переехал в общежитие. Он по-прежнему быстро злился и был таким же вульгарным, как всегда, но он не так часто набрасывался на своих одноклассников. В частности, Мина не видела, чтобы он так или иначе сказал Изуку ни слова, что, честно говоря, было намного лучше, чем то, как он обращался с ее парнем раньше. То же самое относилось и к ней; это был первый раз, когда они по-настоящему поговорили после больницы.

Интересно, что творилось у него в голове в последнее время?

— Он любит, чтобы оно было очень хрустящим, если ты не знала, — Мина снова обернулась, чтобы посмотреть на него с озадаченным выражением лица. — По крайней мере, он к такому привык.

— ... Я так-то знала это, на самом деле. Но, э... Спасибо, — она обернулась, не понимая, почему он это сказал.

— Хм, — Бакуго начал уходить, но остановился через несколько шагов. — О, эй, еще кое-что, — Мина оглянулась на него; он все еще стоял к ней спиной. — ... Причуда Деку... Он когда-нибудь говорил о том, когда он её получил? — она подняла бровь на это. Почему он хотел это знать?

— Он сказал мне, что она проявилась после того, как он закончил среднюю школу. Вот почему он так плохо контролировал её поначалу.

— ... Это все?

— Да, это все, что он мне сказал, — она замолчала. — Почему тебя это вообще волнует?

— Так это было после этого ... — пробормотал Бакуго что-то себе под нос, не отвечая ей. Не сказав больше ни слова, он вышел из кухни. Мина открыла рот, чтобы окликнуть его, но решила не утруждать себя.

То, что Изуку поздно расцвел, не было каким-то глубоким и мрачным секретом. Все более или менее предполагали это, основываясь на том факте, что он так плохо контролировал свою причуду. Конечно, тот факт, что его причуда не развивалась до года назад, был невероятно странным. Мина никогда не слышала ни о чем подобном, но она не видела в этом ничего особенного. Причуды были просто странными.

Тем не менее, поведение Бакуго только что было необычным. Она никогда не видела, чтобы он так говорил об Изуку, разве что в больнице. Никаких оскорблений, никакого гнева... На самом деле он вел себя так, как будто когда-то дружил с этим парнем.

Мина вспомнила свой последний разговор с блондином. Она многое узнала о том, что он чувствовал к ее парню в тот день, о том, что их отношения были немного сложнее, чем отношения хулигана и жертвы.

Он, наконец, начал понимать, насколько он был неправ? Удалось ли ей убедить его, что то, что он думал, что Изуку свысока смотрел на него все эти годы, было нелепо?

— ... Подожди-ка, дерьмо!

Поняв, что она должна была перевернуть свинину около 2 минут назад, Мина выбросила мысли о Бакуго из головы, переключив свое внимание на приготовление пищи.

Было почти 6 часов, когда Изуку вернулся в общежитие. Он почувствовал некоторое облегчение, когда вошел в здание, которое теперь называл домом; он едва пробыл здесь весь день.

Подготовка к экзамену на получение лицензии заняла все утро, а также часть дня. Он и другие все еще работали над усилением своих причуд, что требовало все больше и больше времени, чтобы вывести их за пределы своих возможностей. Вдобавок ко всему, была целая история с супер-приемом.

В случае с Изуку он начал развивать более уникальный боевой стиль. До сих пор он копировал Всемогущего, вплоть до того, что использовал одни и те же названия атак. Бывший обладатель его причуды даже указал на это, настаивая на том, чтобы его ученик перестал пытаться подражать ему. Так родился Побочный Стиль, новый метод атаки Изуку, основанный на ударах ног. Конечно, он все еще работал над тонкостью, но пока это доказывало свою эффективность.

Подумав о Всемогущем, веснушчатый мальчик нахмурился.

Он знал, что дни его кумира как героя сочтены с тех пор, как он получил Один за Всех. Он знал, что в конце концов эпоха Всемогущества подойдет к концу. Однако это не сильно облегчило задачу, когда это произошло на самом деле.

Тем не менее, он уже оплакивал "смерть" своего героя. Он не мог позволить этому продолжать угнетать его; в конце концов, как сказал сам Всемогущий, Изуку был следующим. Ему нужно было высоко держать голову и продолжать идти дальше, чтобы однажды он тоже мог вселять мир и надежду в людей повсюду.

К сожалению, никто из его одноклассников этого не знал. Вот почему, чтобы не вызвать у них подозрений, ему нужно было немного преувеличить свои чувства. В конце концов, он был самым большим поклонником Всемогущего, так что его уход должен был сильно повлиять на него, верно?

Самым сложным было вести себя так, будто он был так же удивлен ослабленной формой Всемогущего, как и все остальные. Это была частая тема для разговоров в общежитии, и ему приходилось подыгрывать каждый раз, когда она всплывала.

Он ненавидел то, как легко ложь стала для него. Но он также не мог рисковать, чтобы кто-нибудь узнал правду. В конце концов, он дал обещание и не мог нарушить его ни для кого.

Даже ради Мины.

— Мидория? Ты здесь? — голос Киришимы привлек внимание Изуку. Невысокий мальчик быстро понял, что он стоял в прихожей, погруженный в свои мысли в течение последней минуты или около того.

— О! Да, извини, просто... Просто задумался.

— Что, насчет еще каких-нибудь костюмов? Мы были там около 2 часов, чувак, — со смехом произнес красноволосый. Тсую и Урарака вернулись на свою половину здания, так что остались только двое парней.

Почти сразу после тренировки Киришима, Тсую и Урарака обратились к Изуку с просьбой потратить некоторое время на улучшение костюма. Естественно, герой-фанат был полностью за эту идею, несмотря на свою усталость от тренировок. На самом деле он остался бы дольше, если бы его друзья не указали на время ужина.

При мысли о еде у Изуку заурчало в животе. Он был очень голоден...

— Ну, я ненадолго вернусь в свою комнату. Увидимся позже, чувак, — Киришима попрощался со своим другом, прежде чем уйти. Изуку, желая поесть, направился в сторону кухни.

Пока он шел, его мысли возвращались к Мине. Жить с ней было так чудесно, как он и себе представлял; не проходило и дня, чтобы они вдвоем не проводили время вместе, даже если были с кем-то. Они учились, играли в игры, смотрели фильмы... Однажды Мина даже попыталась провести для него ускоренный курс по брейк-дансу, который прошел так хорошо, как и следовало ожидать. И все же, как бы неловко это ни было, он наслаждался каждой минутой.

Любовь.

Изуку на секунду замер, когда это слово эхом отозвалось в его голове. Это не выходило у него из головы всю неделю, прокрадываясь в его мысли всякий раз, когда Мина была у него в голове.

— Ты любишь ее?

Это был вопрос, на который, честно говоря, он все еще не был уверен, что сможет ответить. Это правда, что он очень заботился о Мине, и что она заставляла его чувствовать себя самым счастливым парнем на планете, но в то же время... Не прошло и 4 недель. Мог ли он действительно назвать то, что он чувствовал, любовью? У него, очевидно, не было никаких ориентиров, кроме семейной любви, что было совершенно другим делом.

Это беспокоило его, потому что он хотел быть абсолютно уверенным, прежде чем сказать Мине эти три слова. Что, если он скажет это, не испытывая при этом истинных чувств? Он бы солгал ей, а этого он сделал уже достаточно. И все же, как он мог знать, что он знал? Как можно быть уверенным в чем-то столь туманном, как любовь? Было ли это вообще возможно?

Иногда он ненавидел то, как работает его разум. Пытаться анализировать эмоции подобным образом было невозможно.

Может быть, ему стоит спросить кого-нибудь. Может, его мама?

Когда он вошел на кухню, знакомый аромат заполнил ноздри мальчика, заставив его позабыть о своих размышлениях. Подняв глаза, он ахнул.

На кухне был, мягко говоря, небольшой беспорядок. Различные ингредиенты и приборы лежали на прилавке без какой-либо реальной организации. Кто-то явно готовил прилично изысканное блюдо.

Этот кто-то - Мина.

Она стояла у плиты спиной к нему, одетая в фартук, и возилась с чем-то. Почувствовав его присутствие, она повернула голову, чтобы посмотреть на него, сверкнув зубастой улыбкой.

— Привет, милашка! — поздоровалась она. — Надеюсь, ты голоден! — она отошла в сторону, показывая пару больших мисок. Оправившись от удивления, Изуку подошел к ней.

— М-Мина, что ты... — его глаза загорелись, когда он получше рассмотрел миски. — Ты сделала кацудон! — он думал, что это то, что он почувствовал, но он не был полностью уверен. Оглядев кухню, было очевидно, что она сделала все это с нуля, что, как знал Изуку, было не самой простой задачей.

Он с удивлением посмотрел на свою девушку. Она знала, что это его любимое блюдо... Она действительно сделала это для него?

— Вернула тебе должок за утро среды, — сказала Мина, подмигивая.

— Т-Так вот почему ты это сделала? — ранее на этой неделе Изуку приготовил для нее натто с бамией, но приготовить его было гораздо проще; у него ушло всего 20 минут, и большая часть этого времени ушла на приготовление риса.

— Ну, из-за этого, но я ещё просто подумала, что это будет весело, — добавил розовый шеф-повар, беря тарелку. — Давай уже, я умираю с голоду! — Изуку схватил свою тарелку, его рот наполнился слюной при виде блюда со свининой. Пара села за стол, который Мина уже взяла на себя смелость накрыть.

— Тебе... Тебе действительно не нужно было всё это делать, — зеленоволосый парень почти чувствовал себя виноватым, что она прошла через столько неприятностей ради него.

— Нет, но, как я уже сказала, я сама захотела, — его собеседница замолчала. — Я просто рада, что другие смогли занять тебя, — глаза ее парня расширились.

— Подожди... Ты все это спланировала? — это было слишком очевидное совпадение; она как раз заканчивала, когда он появился. А он думал, почему остальные трое так настаивали на том, чтобы вытащить его из общежития...

— Да! И это было нелегко, позволь мне сказать тебе. Готовка заняла много времени, — ее улыбка внезапно исчезла, когда она слегка отвела взгляд. — Эм... Я никогда не делала его раньше. Надеюсь, тебе понравится, — в её голосе не было привычной уверенности. Решив её успокоить, Изуку откусила первый кусочек. Мина смотрела с предвкушением.

...

— Мммм! — она вздохнула с облегчением, когда он сделал еще один укус.

Изуку признал бы, что это было не идеально. В конце концов, Мина явно не была профессиональным шеф-поваром.

Но это не имело большое значение. Тот факт, что она, его девушка, приготовила это для него только для того, чтобы показать свою привязанность, сделал этот кацудон лучшим, что он когда-либо пробовал.

Кому-то это, возможно, не покажется чем-то особенным. Но для Изуку то, что кто-то сделал для него что-то подобное лишь из желания порадовать его, было...

Ну, он, конечно, не привык к этому.

— ... Ты лучшая, ты это знаешь? — спросил он, пока ел.

— Да, я знаю, — они оба рассмеялись.

Боже, Изуку никогда не мог насытиться этим смехом.

У них был довольно болтливый ужин, они рассказывали о прошедших днях. Мина добилась серьезного прогресса в своих специальных приемах; по-видимому, она нашла способ увеличить вязкость своей кислоты настолько, что она образовала гелеобразную субстанцию. При достаточном количестве этого, она может образовать своего рода удивительно мощный барьер.

— Я думаю назвать это "Стена боли"! — кислотная девушка помахала протянутыми руками, произнося это имя.

— Э-э... Звучит немного жестоко. Как насчет чего-нибудь вроде "Кислотной стены"? — Мина усмехнулась предложению Изуку.

— Чувак, у тебя нет воображения! — она на секунду задумалась. — Но... Да, "Стена боли" звучит как злодейская штука... Хм... — погладив себя по подбородку, она вдруг щелкнула пальцами, и ее лицо просветлело. — О, о, а как насчет... "Кислотная вуаль"?

— О, прекрасно! — это было более дерзко, чем его идея.

— Тогда решено!

Подобные разговоры продолжались до тех пор, пока они не покончили с едой. Как только они закончили, Изуку помог Мине убрать довольно впечатляющий беспорядок, который она устроила.

— Ах, так намного лучше, — сказала Мина, когда они закончили, оглядывая теперь безупречно чистую кухню. — Честно говоря, она выглядит лучше, чем до того, как я нача-Ох! — она вскрикнула от удивления, когда Изуку внезапно обнял ее сзади.

— ... Спасибо тебе, Мина, — тихо поблагодарил он, целуя ее в щеку. Его руки были несильно обернуты вокруг ее живота, давая ей достаточно места, чтобы повернуться лицом к нему. Она ничего не сказала, положив руки ему на плечи, пока они с нетерпением смотрели друг на друга. Постепенно расстояние между ними уменьшалось по мере того, как их губы приближались все ближе и ближе... Только чтобы остановиться перед встречей.

Изуку отстранился, его лицо покраснело. Он все еще живо помнил день переезда. Мина, похоже, тоже вспомнила, судя по цвету ее щек.

— Э-э... Может быть, нам стоит подняться наверх? — предложила она. Румянец ее парня стал еще гуще, но он кивнул.

Это было не похоже на то, будто это случилось в первый раз...

— Ммм ... Ооох...

Мина издала тихий, приглушенный стон, когда ее язык исследовал рот Изуку. Он сидел на ее

кровати, прислонившись спиной к стене, а его девушка стояла на коленях у него на ногах. Ее руки обнимали его голову, пока он сам приобнимал ее за бока, его руки бегали по ее спине, когда они целовались. Звук причмокивающих губ время от времени прерывался паузой для вдоха.

Не каждый вечер приводил к подобным вещам, но это, конечно, был не первый раз, когда они уединялись в одной из своих комнат.

Мина почувствовала жар, исходящий от лица Изуку. Его застенчивость была очевидной, но он все еще привык доводить дело до такого уровня. Раз или два он становился странно смелым и позволял одной из своих рук заходить чуть дальше, хотя после горячо извинялся.

Не то, чтобы Мина возражала. В конце концов, у нее была классная задница.

У нее много раз возникало искушение зайти еще дальше, но она знала, что Изуку пока неудобно делать что-то дальше этого.

Пока.

Они, наконец, расстались примерно через 20 минут или около того, тяжело дыша, когда смотрели друг на друга. Мина наклонилась ровно настолько, чтобы их лбы соприкоснулись, и потерлась носом о покрасневшего мальчика.

Она чувствовала, как слова вертятся у нее на кончике языка. Но она заставила себя не произносить их.

— И... и что теперь? — поинтересовался Изуку между вдохами. Мина села, размышляя. — Фильм? — предложила она. Теплый, сытный ужин и "тренировка", которые она только что провела, заставили ее чувствовать себя немного вялой, хотя для сна было еще слишком рано.

— Хорошо, конечно. Есть идеи? — на губах розовой девушки разгорелась ухмылка.

— ... Чужой, — ее ухмылка стала шире, когда она увидела, как часть краски отхлынула от лица Изуку.

— Н-Но... р-разве ты не говорил, что это супер страшно? — неудивительно, что ужасники не были тем, с чем он хорошо справлялся. Мина хихикнула.

— О, это не так уж плохо. Кроме того, я буду рядом, если ты слишком испугаешься, Лады?

— ... Хорошо.

— АХ! — закричал Изуку, прижимаясь к Мине. Теперь они вместе лежали на ее кровати и смотрели фильм на ее ноутбуке. Они были в кульминации, когда главная героиня думала, что она успешно сбежала от монстра, только для того, чтобы он застал ее врасплох в спасательной капсуле.

Крик страха Изуку был ответом на это откровение.

— Чувак, ты это пропустишь! — Мина пыталась заставить своего парня посмотреть на экран, желая, чтобы он увидел завораживающий конец.

Когда фильм закончился, она повернулась, чтобы посмотреть на него, ухмыляясь.

— Ну что, круто, правда? — Изуку уставился на нее, все еще напряженный после фильма.

— Это ... это вдохновило тебя на геройское имя? — спросил он с недоверием.

— Нет, глупыш. Королева появляется во втором фильме. Она такая, пряхаям огромная, и у нее такая большущая голова, и все эти руки, и... Ты в порядке, чувак? — лицо Изуку было довольно бледным.

— Д-Да, в-все н-нормально, — его голос немного дрожал. Закрыв ноутбук, Мина зевнула.

— Ммм... Думаю, пора спать. Хочешь, я провожу тебя до твоей комнаты? — лицо мальчика из бледного стало красным, когда он отвел взгляд.

— Эм... На самом деле, я... Эм... Может быть, я мог бы... Остаться здесь на ночь? — Мина была немного удивлена просьбой. На самом деле они еще не провели вместе ни одной ночи.

— ... О, Изу, какая смелость! — она не могла удержаться от поддразнивания, отчего румянец на щеках Изуку распространился на все его лицо.

— Н-Нет, я н-не имел в виду...! — он отчаянно замахал руками. — Я просто... Мне... — он что-то пробормотал.

— Хм?

— ...рашно.

— Повтори-ка?" Мальчик зажмурился.

— Мне... страшно.

Мине пришлось сдержаться, чтобы не разразиться смехом. Изуку Мидория, парень, который несколько раз без колебаний сражался с по-настоящему ужасающими злодеями, слишком боялся киношного монстра, чтобы спать в одиночестве.

Боже, она любила этого мальчика.

— Боже мой, ты такой придурок, — она покачала головой, улыбаясь. — ... Не волнуйся, я буду защищать тебя от большого, плохого инопланетянина, — Изуку вздохнул, зная, что она не собирается забывать это в ближайшее время. Она подняла плюшевого инопланетного монстра. — И Ами поможет! Верно, Ами? — она заставила, насколько смогла, игрушку кивнуть. Ее парень не смог удержаться от улыбки при виде этого зрелища.

Вдвоем они приготовились ко сну, Изуку решил позаимствовать кое-что из пижамы Мины. Вскоре они были под одеялом, прижавшись друг к другу.

— ... Ты просто хотел обниматься, не так ли? — спросила розовая девушка.

— ... Немножко, — признался Изуку, вызвав небольшой смех у своей девушки.

— По крайней мере, ты честен, — Как обычно. — Все в порядке, я бы все равно спросила, если бы ты даже этого не сделал, — она нежно поцеловала его в губы. — Ну... Спокойной ночи.

— Спокойной ночи...

Через несколько минут Изуку крепко спал. Какое-то время казалось, что Мина тоже, но в конце концов она открыла глаза.

— ... Эй, Изу? — прошептала она. Никакого ответа. - Изу? — произнесла она немного громче. По-прежнему ничего; он определенно был без сознания.

Как только она подтвердила это, она наклонилась для еще одного легкого поцелуя.

— ...Я люблю тебя.

Она знала, что он не мог слышать ее, но просто произнесение этих слов вслух заставило ее сердце затрепетать. Прижавшись к нему еще теснее, она вскоре погрузилась в сон.

<http://tl.rulate.ru/book/86659/3013914>